

УДК 343.52

ЭТИМОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ «ПОДЛОГ»

Изосимов Вадим Сергеевич, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, vekiz@yandex.ru

Пшеничнов Илья Михайлович, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, vekiz@yandex.ru

В статье авторами рассматривается этимология слова подлог. Для того чтобы лучше понять, как формировалось и развивалось указанное понятие, какие тенденции можно проследить в его эволюции и как оно менялось в зависимости от социально-экономических и политических условий, в работе проведено его историко-правовое исследование и сделан краткий анализ его толкования в отечественных словарях и энциклопедиях. В заключительной части авторы формулируют собственные выводы, которые могут быть полезны для более точного определения значения и толкования термина «подлог».

Ключевые слова: этимология, подлог, преступление, фальсификация, обман, подделка, подмена.

История происхождения слов и их значение всегда вызывали живой интерес в научных кругах. Особенно привлекает внимание терминология, не имеющая однозначной дефиниции. Одним из таких терминов является подлог.

В повседневной жизни мало кто задумывается о генезисе слова «подлог», что подчеркивает необходимость его детального изучения. Н. С. Таганцев отмечал, что для правильного понимания юридического института необходимо проследить его историческую судьбу, включая поводы его появления и видоизменения в историческом развитии [1, с. 21].

Самое широкое определение понятия подлог приводится в римском праве. Одним из свидетельств тому является Закон Корнелия Суллы о подлоге 81 г. до н. э. (*lex Cornelia de falsis*), включенный в X титул XLVIII книги Дигестов Юстиниана, составленной по приказу византийского императора Юстиниана I в 530–533 гг.

Приведем некоторые комментарии римских правоведов, касающихся понятия подлога и наказания за него, нашедших свое отражение в Дигестах Юстиниана. Так, Марциан в 14-й книге «Институций» отмечал, что «наказание по Корнелиеву закону налагается на того, кто злоумышленно дает ложные свидетельства и принимает во внимание ложные доказательства; кто примет деньги за отказ от свидетельских показаний, высказанных или невысказанных, кто подкупит судью или постарается подкупить; кто внесет искажения в счета, или вощенные таблички, или в любой другой незапечатанный документ либо украдет документ; кто припишет себе легат или фидеикомисс; опекуны, попечители и те, кто после сложения обязанностей не отчитались по опеке либо попечительству, не могут заключать договоры с фиском, подобно тому, кто вопреки этому закону обманет префектов эрария; наказанием за подлог или как бы за подлог является высылка и конфискация всего имущества, а если что-либо из этого совершит раб, то приказано применять смертную казнь» [2, с. 97].

Древнеримский юрист Павел в 3-й книге «Комментариев к Сабину» повествует, что наказанию по Корнелиеву закону подвергаются все, кто подпишет какой-либо подложный (документ) и кроме завещания; другие, которые совершили подлог в счетах, в записях, в официальных донесениях или в каком-либо другом незапечатанном документе либо, чтобы скрыть правду, что-либо утаили, украли, уничтожили, подменили или распечатали [2, с. 107].

Таким образом, известные юристы классического периода впервые рассматривают подлог, как общественно-опасное преступное деяние, за которое предусматривалось суровое наказание вплоть до смертной казни. Вместе с тем, понятие подлог становится многозначным и охватывающим все возможные случаи сокрытия истины.

Одним из первых источников русского права периода феодальной раздробленности, в котором упоминалось о подлоге, является Псковская судная грамота 1397 г. В ст. 61 указывалось, что князь и посадник не должны отвергать на суде документов, подлинность которых не возбуждает сомнений и которые составлены по установленной законом форме; что же касается подложных документов, грамот и досок, то, подвергнув их проверке, признать по суду недействительными [3, с. 314]. Редакция рассматриваемой нормы, позволяет сделать вывод о том, что составление подложных документов, грамот и досок признавалось подлогом и служило основанием для отмены решения суда.

Еще одним из памятников русского права, на который следует обратить особое внимание, является Судебник 1550 г., принятый в период правления Ивана IV. Судебник предусматривал ответственность за преднамеренное включение в судебное дело недостоверных сведений. Например, если дьяк подделает список или дело запишет не так, как было на суде, без ведома боярина или дворецкого или казначея, и подтвердится, что он брал взятку, то на него налагается штраф, удовлетворяющий истца и он должен быть боярином посажен в тюрьму (ст. 4); если подьячий подпишет документ неправильно без ведома дьяка за взятку, его наказывать торговой казнью и бить кнутом (ст. 5).

Историко-правовое исследование понятия «подлог» позволяет сделать вывод о его многозначности и эволюционном развитии. От древнеримского права до Судебника 1550 г. прослеживается тенденция к ужесточению наказания за подлог, что свидетельствует о его общественной опасности. Понимание подлога в русском праве развивалось в тесной связи с социально-экономическими и политическими изменениями в обществе. Важно отметить, что в Судебнике 1550 г. впервые в истории русского права устанавливалась уголовная ответственность за подлог судебных актов, который выражался в искажении судебных решений, предоставлении поддельных документов и ложных сведений. Совершение указанных действий влекло за собой наказание в виде наложения штрафа, битья кнутом или тюремного заключения.

От историко-правового исследования понятия «подлог» перейдем к анализу его толкования в отечественных словарях и энциклопедиях.

В дореволюционной российской энциклопедии дается определение подлога, как в обширном, так и в тесном смысле его понимания. В обширном смысле подлог — это материализованное искажение истины, т. е. ложь, нашедшая свое выражение во внешних предметах. Под подлогом в тесном смысле подразумевается подделка документов и актовая ложь [4, с. 81–91].

В словаре В. И. Даля понятие подлог рассматривается как производное слово от глагола «подлагать», т. е. «подложить что подо что, подкладывать, класть под испод, подсунув положить» [5, с. 181]. Вместе с тем, само понятие подлога приводится как в женском (подложка, что подкладывается, подстиляется, подсовывается подо что-либо [5, с. 181]), так и в мужском (обман, состоящий в подделке чего, или в подстановке одной вещи замест другой [5, с. 181]) роде. В. И. Даль, рассматривая виды подлога, приводит следующие примеры: подлог в товаре, подделка под известный товар, подлог на письме, подпись под чужую руку, или подчистка и поправка чужих речей, или вообще поддельная бумага и др.

Известный советский лингвист С. И. Ожегов в словаре русского языка трактует подлог, «как подделку с целью обмана» [6, с. 438], относя данные действия к мошенническому подлогу.

Примечания

1. Таганцев Н. С. Курс уголовного права. Вып. 1. СПб., 1874.
2. Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2005.
3. Памятники русского права. / под ред. С. В. Юшкова. М., 1953. Вып. 2.
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / под ред. К. К. Арсеньева, Е. Е. Петрушевского. СПб., 1898. Т. XXIV.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. 3.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. 26-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
7. Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. М., 2010.

English version

Etymology of the concept of «forgery»

Izosimov Vadim Sergeevich, associate professor of the department of criminal law, criminology and criminal procedure, Nizhny Novgorod Branch of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of sciences (law), associate professor Pshenichnov Il'ya Mikhaylovich, senior lecturer of the department of criminal law, criminology and criminal procedure, Nizhny Novgorod Branch of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of sciences (law)

In the article, the authors consider the etymology of the word forgery. In order to better understand how this concept was formed and developed, what trends can be traced in its evolution and how it changed depending on socio-economic and political conditions, its historical and legal research was conducted and a brief analysis of its interpretation in Russian dictionaries and encyclopedias was made. In the final part, the authors formulate their own conclusions, which may be useful for a more precise definition of the meaning and interpretation of the term «forgery».

Keywords: etymology, forgery, crime, falsification, deception, forgery, substitution.

Стоит отметить, что в большинстве юридических энциклопедиях и словарях подлог означает «преступление, заключающееся в подделке подлинных или в составлении фальшивых документов» [7, с. 604].

Исходя из приведенных в словарях формулировок понятия подлог, можно сделать вывод, что рассматриваемый нами термин всегда выражается в обмане, который осуществляется посредством подделки, подмены, фальсификации документов и иных носителей информации.

Таким образом, анализ толкования термина «подлог» позволяет говорить о его многозначности и сложности. Понятие подлога развивалось и изменялось на протяжении веков, отражая социальные, политические и юридические изменения в обществе.